

ЧАСТЬ ОБЩАЯ УГОЛОВНОГО КАЗНАЧЕЙСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

В статье анализируется содержание Части общей, размещенной в первой главе Уголовного казначейского кодекса Республики Польша, принятого 10 сентября 1999 г. Обосновывается правильность перевода названия этого законодательного акта, а также его согласование с Уголовным кодексом Республики Польша.

Автор описывает структуру Уголовного казначейского кодекса, определяет его «компоненты», а также содержание понятий «деяние», «казначейское преступление», «казначейский проступок», «запрещенное деяние», «активное поведение», «отсылочная ответственность», «совокупное наказание», «угроза наказания», «общественно вредное деяние», «поведение», «виновная ответственность», «юридические последствия совершения казначейского преступления и казначейского проступка».

Ключевые слова: уголовный казначейский кодекс, Республика Польша, казначейское преступление, казначейский проступок, наказание, уголовная мера, мера безопасности, понятие, структура, правонарушение, преступление, уголовный проступок.



**Берзин
Павел
Сергеевич,**

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

I. Обоснование актуальности. Уголовный казначейский кодекс (польск. *Kodeks karny skarbowy*, далее – УКК) Республики Польша был принят 10 сентября 1999 г. и с многочисленными изменениями действует более 13 лет. Он является источником уголовного права Польши наряду с Уголовным кодексом (польск. *Kodeks karny*, далее – УК) Республики Польша, принятым 6 июня 1997 г., а также иными уголовными законами.

В юридической литературе Украины содержание УКК предметом отдельного, самостоятельного уголовно-правового анализа до сих пор не было. Точно также как до сих пор не опубликован перевод текста УКК. В работе Н. Хавронюка некоторое внимание уделяется общей характеристике польского уголовного права и четырех специальных разделов – о проступках, военного, финансового, ювенального. При этом указанный УКК Н. Хавронюк почему-то называет «Кодексом о налоговых преступлениях (1999)»¹ и вместе

¹ Такое же название – «Кодекс о налоговых преступлениях» – содержится во вступительной статье А. Лукашова и Э. Саркисовой к УК Республики Польша, опубликованной на русском языке в 2001 г. [1, с. 8].

с другими законами (на языке этого автора: Чековый закон (1936), Закон о борьбе с незаконным оборотом спирта (1959), Закон о предупреждении злоупотребления наркотиками (1985)) относит к таким, положения которых могут не отвечать положениям Общей части УК Республики Польша, несмотря на то, что «положения его Общей части касаются иных законов, которые предусматривают уголовную ответственность, только в случае если эти законы явно не исключают применение таких положений». По сути, описанное выше служит иллюстрацией вывода о том, что «практически всем государствам европейской континентальной правовой семьи, кроме постсоветских, присущ процесс декодификации уголовно-правовых норм, когда они перемещаются из УК в иные законы (дуализм уголовного законодательства)» [2, с. 75; 3, с. 55–56].

Не лишним будет отметить как показательный пример (в плане «функционирования» уголовного и иных (других) законов в пределах правовой системы государства) законодательный опыт ФРГ. Уголовное законодательство этого государства включает УК (нем. *Strafgesetzbuch*) и так называемые дополнительные уголовные законы. По словам А.Э. Жалинского, немецкое уголовное право – это УК и множество иных законов, в которых содержатся уголовно-правовые предписания, главным образом запреты, т.е. законы, дополняющие Особенную часть УК [4]. Таким образом, следует различать собственно УК (кодифицированный акт) и более широкое понятие – уголовное право,

в которое входят как УК, так и иные многочисленные уголовно-правовые предписания, содержащиеся в различных законах, составляющих так называемое дополнительное уголовное право [5, с. 407]. Показателен в этом плане также вывод А. Дудорова, что сам факт существования так называемого дополнительного уголовного права показывает, что уголовное законодательство ФРГ не тяготеет к полной кодификации уголовно-правовых норм [6, с. 566]. В этой связи иные (кроме УК) законы, которые содержат уголовно-правовые нормы (независимо от того, в каком именно государстве они действуют), устанавливающие определенные разрешения и/или запреты, можно условно назвать «дополнительными уголовными законами», а их совокупность – «дополнительным уголовным правом»¹. Содержание таких «дополнительных уголовных законов» или «дополнительного уголовного права» некоторых европейских стран неоднократно привлекало внимание автора [8; 9; 10, с. 475–563].

Однако такая специфика хотя и не свойственна уголовному законодательству Украины, но вызывает интерес прежде всего в связи с необходимостью системного раскрытия взаимодействия регулятивного зако-

¹ В немецкой учебной литературе дополнительным уголовным правом признается совокупность составов уголовных преступлений, описанных в самых разных законах. При этом объяснение сущности дополнительного уголовного права сводится к тому, что речь здесь идет о полноценных составах уголовно наказуемых деяний. И лишь соображения юридической техники обусловили невключение таких составов в Особенную часть УК, в связи с чем нормы Общей части УК распространяются на деликты, описанные в дополнительном уголовном праве [7, с. 13].

нодательства с бланкетными по своему содержанию уголовно-правовыми разрешениями и запретами [11, с. 1–2]. Тем более, что определенные основания к этому в украинском законодательстве все же имеются. В частности Концепцией реформирования уголовной юстиции, утвержденной Указом Президента Украины от 8 апреля 2008 г. № 311/2008, предлагается внедрение понятия «уголовный проступок» в украинское законодательство. В свою очередь п. 7 ч. 1 ст. 3 Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 г. (далее – УПК) содержит положение, в соответствии с которым законом Украины об уголовной ответственности являются законодательные акты Украины, устанавливающие уголовную ответственность (УК Украины и закон Украины об уголовных проступках). Однако, как правильно отмечается в литературе, на настоящий момент это положение УПК противоречит предписаниям ч. 1 ст. 3 УК Украины, в которой прямо указывается, что законодательство Украины об уголовной ответственности составляет только УК Украины [12, с. 50].

С учетом этого возникает необходимость проанализировать положения УКК Республики Польша с целью дальнейшего определения условий их учета (или вообще заимствования), необходимого для усовершенствования действующего уголовного законодательства Украины.

Отметим, что ст. 116, размещенная в главе XV «Отношение к отдельным законам» Общей части УК Республики Польша, предусматривает, что положения Общей части УК отно-

сятся к другим законам, предусматривающим уголовную ответственность, если эти законы явно не исключают их применение [13, с. 108]. На этом основании в литературе делается вывод, что другие законы, предусматривающие уголовную ответственность, по смыслу ст. 116 УК Республики Польша могут содержать нормы, которые отменяют применение Общей части УК [1, с. 8]. Поэтому еще одним моментом, требующим уяснения и составляющим основную задачу данного исследования, является выявление положений УКК, содержащих предписания, которые не отражены в общих или конкретных чертах в Общей части польского УК. Иначе, не осуществив и не проанализировав перевод текста УКК, невозможно будет ответить на вопрос: какие именно нормы, отменяющие применение положений Общей части польского УК, содержатся в других законах Республики Польша и предусматривают уголовную ответственность (в частности, нормы УКК)? Напомним, что русскоязычный перевод текста УКК на сегодняшний день вообще отсутствует, а с момента публикации русскоязычного варианта текста УК (с изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.) прошло более 13 лет. В связи с этим ответ на указанный выше вопрос приобретает особую актуальность.

II. Общая характеристика структуры УКК. УКК состоит из трех глав (tytuł): I) Казначейские преступления и казначейские проступки; II) Производство по делам о казначейских преступлениях и казначейских проступках; III) Исполнительное

производство по делам о казначейских преступлениях и казначейских проступках. Каждая из этих глав содержит два отдела (dział).

Глава I включает отделы: I) Часть общая; II) Часть особенная. При этом первый отдел этой главы объединяет в своем содержании пять разделов (rozdział) (с 1-го по 5-й), а второй отдел – четыре раздела (с 6-го по 9-ый; раздел 10-ый – исключен из УКК). Глава II также состоит из двух отделов: I) Вступительные положения (этот отдел включает четыре раздела, с 11-го по 14-ый); II) Привлечение к ответственности по согласию виновного лица (объединяет два раздела, с 15-го по 16-ый; при этом раздел 16 включает два отделения, которые состоят только из статей); III) Подготовительное производство (включает только статьи, без их объединения в разделы); IV) Судебное производство (включает два раздела, с 17-го по 18-ый); V) Приказное производство (этот отдел включает только статьи, но не разделы); VI) Производство относительно отсутствующих (включает два раздела – 19-ый и 20-ый). Глава III объединяет два отдела: I) Часть общая; II) Часть особенная. Первый и второй отделы включают по два раздела (21-ый и 22-ой для первого отдела и разделы 23-ий и 24-ый для второго). В общем, всего в УКК насчитывается три главы, включающие 24 раздела.

Таким образом, в отличие от УК Республики Польша, самостоятельными структурными «компонентами» которого являются части, разделы и статьи, польский УКК состоит из глав, отделов, частей, разде-

лов, отделений и статей. Поэтому условно такой состав «компонентов» УКК можно представить в следующем виде:

1) глава I – отделы – части – разделы – статьи;

2) глава II – отделы – разделы – отделения – статьи, и/или:

глава II – отделы – статьи;

3) глава III – отделы – части – разделы – статьи.

В большинстве случаев статьи состоят из параграфов, которые иногда содержат отдельные пункты.

Исходя из сказанного, нельзя считать УКК на уровне выделения его самостоятельных «компонентов» и их взаимосвязи между собой простым по своей структуре законодательным актом и таким, положения которого касаются только уголовно-правового регулирования. УКК в своем содержании объединяет также положения, на основании которых осуществляется уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное регулирование (т. е. включает, как видно из приведенных выше названий и структурных «компонентов» второй и третьей глав УКК, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные нормы).

III. Наименование кодекса (основные вопросы). Существующий в юридической литературе вариант перевода словосочетания *kodeks karny skarbowy* как *кодекс о налоговых преступлениях* [1, с. 8; 2, с. 75; 3, с. 55] является неточным и довольно некорректным, поскольку не учитывает следующие формально-логические и содержательные моменты:

1) термин (прилагательное) *skarbowy* в польском языке имеет не-

сколько значений, для обозначения которых употребляются термины *казначейский*, *финансовый*, *налоговый*, *бюджетный*, *казенный*;

2) часть этих терминов в польском языке являются синонимами, но в то же время имеют самостоятельные значения, т.е. синонимами относительно термина *skarbowy*, имея при этом самостоятельное содержание, являются *finansowy*, *fiskalny*, *podatkowy*, *budietowy*;

3) из перечисленных терминов-синонимов к термину (прилагательному) *skarbowy* самостоятельного значения не имеют только прилагательные *казначейский*, *казенный*; остальные же термины-синонимы такое самостоятельное значение в польском языке все же имеют (в частности *finansowy* – *финансовый*, *fiskalny* – *фискальный*, *podatkowy* – *налоговый*, *budietowy* – *бюджетный*);

4) не имеют самостоятельного значения, обозначающегося соответствующим понятием, термины *казначейский* и *казенный*, которые также являются синонимами; толковые словари определяют, что: а) *казначейский* – прилагательное к слову *казначейство*, т.е. государственный финансовый орган, ведающий кассовым исполнением государственного бюджета [14, с. 514]; б) *казенный*: 1) принадлежащий казне; государственный (который является собственностью государства и выдается кому-то для временного пользования); 2) в переносном значении – бюрократический, формальный (лишенный оригинальности, яркости; невыразительный, шаблонный) [14, с. 514].

Между тем в украинском языке есть аналог польскоязычного термина *skarbowy* – *скарбовий* (а именно в значении прилагательного, обозначающего то, что принадлежит государственной казне, относится к ней). В свою очередь термин *скарбниця* одним из значений имеет «правительственное учреждение, которое ведает государственными средствами, государственным имуществом», а *державна скарбниця* обозначает «специальный орган, который обеспечивает сбор государственных доходов и их использование в соответствии с государственным бюджетом, а также осуществляет управление государственным долгом, эмиссию казначейских билетов и ценных бумаг» [14, с. 1328].

Поэтому при переводе словосочетания *kodeks karny skarbowy* следует учитывать то, что польский законодатель при обозначении понятия кодекса как правового акта избрал именно термин *skarbowy*, а не термины *finansowy*, *fiskalny*, *podatkowy*, *budietowy* (т.е. учел определенное, присущее только ему, значение термина *skarbowy*). В то же время следует учитывать, что в отделе II «Часть особенная» главы I («Казначейские преступления и казначейские проступки») при обозначении признаков конкретных видов преступлений и проступков законодателем используются термины *podatkowym* («налоговым»), *podatnik* («налогоплательщик»), основой которых является термин *podatok* («налог»). Кроме этого, в отделе II «Часть особенная» главы I УКК закреплены такие виды преступлений и проступков,

которые не связаны с посягательством только на систему налогообложения Республики Польша или фискальную функцию этого государства (иными словами, они связаны не только с уклонением от уплаты налогов). Например, в наименовании раздела 6 (размещен в отделе II «Часть особенная» главы I УКК) польским законодателем используется оборот «... преступления и ... проступки против налоговых обязанностей и расчетов по дотациям и субвенциям». Это указывает на то, что виды преступлений и проступков, включенных в этот раздел, посягают не только на «налоговые обязанности», но и на порядок «расчетов по дотациям и субвенциям», что никак не связано с системой налогообложения Республики Польша. В другом случае виды преступлений и проступков, включенные в содержание разделов 7 и 8 отдела II «Часть особенная» этой же главы УКК, судя по названию этого раздела, направлены против таможенных обязанностей и правил обращения товаров и услуг за границей (раздел 7), а также против валютного оборота (раздел 8).

Таким образом, польский законодатель использует термины, значение(-ия) которых выходит(-ят) за пределы тех, что обозначаются прилагательными *fiskalny*, *podatkowy*, *budżetowy*, но в то же время соответствует(-ют) значению терминов *казначейский*, *казенный*, *финансовый*. Поэтому при переводе наименования Кодекса указанные термины можно использовать как синонимы или равнозначные по содержанию. Но в то же время следует учитывать,

что термин *финансовый* в польском языке имеет самостоятельное значение как прилагательное *finansowy*, являющееся синонимом прилагательного *skarbowy*. В связи с этим при переводе термина *skarbowy* следует все же учитывать два его значения: «казначейский», «казенный», в основе которых лежит слово *казна* – *skarb*.

Поскольку термину *karny* в польском языке соответствует одно из его значений – «уголовный» (*kodeks karny* – «уголовный кодекс»), то сочетание слов *kodeks karny* и *skarbowy* может быть переведено как *уголовный казначейский кодекс* или *уголовный казенный кодекс* в равнозначных смыслах этих словосочетаний.

IV. Вступительные положения УКК

4.1. УКК начинается с вступительных положений, которые изложены в первом разделе отдела I «Часть общая». УКК предусматривает общее понятие казначейского преступления и казначейского проступка в §2 и §3 раздела 5 («Разъяснение выражений, используемых в законе»). Так, казначейским преступлением признается такое деяние, которое запрещено на основании Кодекса под угрозой наказания штрафом в дневных ставках, наказания ограничением свободы или наказания лишением свободы (раздел 5 §2). Казначейский проступок определяется как деяние, запрещенное на основании Кодекса под угрозой наказания штрафом в определенной сумме, если сумма обязательных публично-правовых платежей или стоимости предмета деяния, которая была занижена или относительно кото-

рой была создана опасность занижения, не превышает пятикратный размер минимальной заработной платы во время совершения такого деяния. Казначейским проступком является также иное запрещенное деяние, если Кодекс такое предусматривает (раздел 5 §3). При этом в ст. 1 первого раздела УКК польским законодателем также описываются отдельные понятия казначейского преступления и казначейского проступка. В частности в ст. 1 §1 для обозначения основания уголовной ответственности используется оборот «уголовной ответственности за ... подлежит только тот, кто совершает ... деяние». Кроме этого предусматривается, что казначейским преступлением и казначейским проступком является деяние: а) общественно вредное; б) запрещенное под угрозой наказания и на основании закона, обязательного к исполнению во время совершения такого деяния.

В этой связи важно подчеркнуть, что термин *деяние* в польскоязычном варианте УКК обозначается словом *czyn*. В то же время в УКК закреплено словосочетание *czyn zabroniony*, означающее в переводе «запрещенное деяние» (например, ст. 1 §1-3, ст. 43 §1 п. 1, ст. 31 §2, раздел 5 §1 УКК), которое по значению не совпадает со значением термина *czyn*. Такой позиции придерживается и польский законодатель, поскольку определяет запрещенное деяние в разделе 5 как «такое поведение, признаки которого определены в кодексе, хотя оно и не являлось казначейским преступлением либо казначейским проступком» (§1), а также различает в тексте УКК поня-

тия «запрещенное деяние» и «деяние» (например, в ст. 43 §1 п. 1 употребляется понятие «*czyn zabroniony*», а в §1 п. 2 этой же статьи – понятие «*czyn*»). В то же время при определении в разделе 5 понятий казначейского преступления и казначейского проступка используются понятия «деяние, которое запрещено» (§2) и «деяние, запрещенное на основании» (§3). Поэтому законодатель различает понятия «деяние», «запрещенное деяние», «казначейское преступление» и «казначейский проступок», в связи с чем эти понятия являются разными по значению и отождествлять их нельзя. Речь идет о том, что в понимании смысла ст. 1 §1 УКК деяние является общественно вредным («*czyn społecznie szkodliwy*») и запрещенным («*czyn ... zabroniony*»). И хотя словосочетание *czyn zabroniony* в ст. 1 §1 УКК закрепляется вместе с другими характеристиками противоправности казначейского преступления и казначейского проступка, содержание этого словосочетания конкретизируется (обозначает) в ст. 1 §1 с помощью предусмотренной в ст. 1 §1 формулировки «деяние, запрещенное под угрозой наказания и на основании закона, обязательного к исполнению во время совершения такого деяния». При этом в разделе 5 УКК содержится положение, в соответствии с которым определение запрещенного деяния как казначейского преступления либо казначейского проступка может осуществляться только настоящим кодексом (§1).

В ст. 1 §2 и §3 в *негативной форме* закрепляются признаки казначейского преступления и казначейского

проступка. Так, в ст. 1 §2 указывается на то, что общественная вредность этих запрещенных деяний, которая свойственна казначейскому преступлению и казначейскому проступку, должна быть значительной. В ст. 1 §3 речь идет о наличии вины лица как признака указанного запрещенного деяния. Одно и то же деяние может образовывать только одно казначейское преступление либо только один казначейский проступок (ст. 6 §1). При этом в ст. 6 §2 содержится определение одного запрещенного деяния как двух или более деяний (*zachowacia*), совершенных в короткие промежутки времени и направленных на выполнение имеющегося намерения их совершить либо на использование возможности этого. В том случае, когда одно и то же деяние содержит признаки, определенные в двух или более нормах УКК, то ответственность наступает только за одно казначейское преступление или только за один казначейский проступок на основании всей совокупности таких норм (ст. 7 §1). Кроме этого в ст. 8 §1 закреплено положение, в соответствии с которым если одно и то же самое деяние, являющееся казначейским преступлением или казначейским проступком, содержит признаки преступления или проступка, определенного в уголовных нормах другого закона, то применяться должна каждая из этих норм.

Таким образом, соотношение закрепленных в ст. 1 §1-3, ст.ст. 5, 6, ст. 7 §1, ст.8 §1 понятий «казначейское преступление», «казначейский проступок», «запрещенное деяние»

и «общественно вредное деяние» позволяет сделать ряд выводов:

1) совершение деяния может образовывать понятие казначейского преступления и казначейского проступка только при условии, если: а) это деяние является общественно вредным; б) общественная вредность такого деяния является значительной; в) это деяние является запрещенным, т. е. запрещено под угрозой наказания и на основании закона, обязательного к исполнению во время совершения такого деяния; г) такое деяние совершается виновно (при наличии вины);

2) совершенное деяние является признаком казначейского преступления и казначейского проступка только при наличии указанных в п. 1 условий;

3) понятия казначейского преступления и казначейского проступка не являются равнозначными и с позиции соотношения родовых и видовых понятий являются родовыми понятиями, а видовым относительно них – понятия запрещенного деяния и общественно вредного деяния.

4.2. Законодатель обращается к конкретизации принципов действия УКК во времени (ст. 1 §1, ст. 2), пространстве (ст. 3), виновной ответственности за совершение казначейского преступления и казначейского проступка (ст. 4). Напомню, что в ст. 1 §1 содержится указание на то, что уголовной ответственности подлежит только тот, кто совершает деяние, запрещенное на основании закона, обязательного к исполнению во время совершения такого деяния. При этом временем его совершения признается время осуществления винов-

ным лицом своего поведения, если иное не предусмотрено УКК.

Вопросам обратной силы УКК посвящены ст. 2 §2-6. Так, закон, действовавший во время совершения казначейского преступления или казначейского проступка, должен применяться в случае, если он является благоприятным для виновного лица по сравнению с новым законом, действовавшим во время вынесения судебного приговора (ст. 2 §2). При этом недопустимым признается применение части нового закона и части закона, действовавшего во время совершения казначейского преступления или казначейского проступка (ст. 2 §3). В статье 2 §4 предусматривается снижение меры наказания в случае, если согласно новому закону за запрещенное деяние, по которому вынесен приговор, предусматривается наказание, верхний предел которого ниже назначенного наказания. Законодатель также предусмотрел замену наказания лишением свободы на наказание штрафом в случае, если согласно новому закону за запрещенное деяние, по которому вынесен приговор, вообще не предусматривается наказание лишением свободы (ст. 2 §2). Если же новый закон вообще не предусматривает наказание за запрещенное деяние, по которому вынесен приговор, то осуждение лица признается погашенным в силу закона, а наказание считается несуществующим (ст. 2 §6).

Принцип действия УКК в пространстве отображается в разных его разделах и отделах, хотя наиболее детально в тексте УКК конкретизирован так называемый «территориаль-

ный принцип». Так, согласно ст. 3 §1 запрещенное деяние признается совершенным в месте, в котором было осуществлено поведение виновного лица, или в месте, где наступило последствие, являющееся признаком такого запрещенного деяния. Кроме этого, положения УКК применяются к виновному лицу, совершившему запрещенное деяние на территории Республики Польша, а также на польском водном или воздушном судне, если УКК не предусмотрено иное (ст. 2 §2).

В соответствии со ст. 3 УКК польские граждане, совершившие казначейские преступления и/или казначейские проступки за границей, подлежат уголовной ответственности по УКК в случае совершения ими за границей: казначейского преступления, направленного против важных финансовых интересов польского государства (§3); казначейского преступления, предусмотренного в разделах 6 и 7 (отдел II – Часть особенная) и направленного против финансовых интересов европейских сообществ, казначейского преступления или казначейского проступка, предусмотренного в разделе 7 (отдел II – Часть особенная), а также казначейского преступления, предусмотренного ст.ст. 106e, 106f, 106h УКК, раскрытых в результате деятельности по борьбе с ними за границей польским таможенным или иным уполномоченным органом на основании международных соглашений. При этом в ст. 3 §5 содержится указание на то, что УКК применяется также к польским гражданам и иностранцам, которые, находясь на территории Республики

Польша, склоняют или оказывают помощь в совершении казначейского преступления, направленного против финансовых интересов европейских сообществ и предусмотренного в разделе 6 и 7 (отдел II – Часть особенная) УКК.

Говоря о принципе виновной ответственности лица, следует отметить, что в ст. 4 называется *умышленное* (когда виновное лицо имело намерение совершить казначейское преступление или казначейский проступок, т.е. желало их совершить или, предвидя возможность его совершения, согласилось на это) и *неумышленное* (когда виновное лицо, не имея намерения совершить казначейское преступление или казначейский проступок, все же совершает его в результате несоблюдения мер предосторожности, требуемой в данных обстоятельствах, несмотря на то, что оно предвидело или могло предвидеть возможность совершения этого деяния) совершение запрещенного деяния.

Принципы гуманизма и уважения достоинства человека называются в ст. 12 §1, а в §3 этой же статьи УКК указывается на принцип необходимости воспитания виновного лица, которым руководствуется суд при назначении наказания, уголовной или иной меры лицу юношеского возраста или несовершеннолетнему.

4.3. В УКК понятия «субъект казначейского преступления» и «субъект казначейского проступка» не используются. В §40 раздела 5 используется понятие «субъект, привлеченный к уголовной ответственности», содержание которого определено путем

перечисления его отдельных видов: а) физическое лицо; б) юридическое лицо; в) организационная единица без образования юридического лица и не наделенная правоспособностью, которую (единицу) орган, осуществляющий производство по делу о казначейском преступлении или казначейском проступке, привлеч к участию такого характера.

Вместе с тем законодатель употребляет термин *sprawca*, производный от термина *sprawa* (от польск. «дело» как активное поведение, деятельность) и обозначающий виновника, виновное лицо. При этом в тексте УКК термин *sprawca* используется вместе другими терминами и их терминологическими оборотами:

– *лицо* – *osoba* № (ст. 13 §2, ст. 16 §1, ст. 42 §4);

– *иное лицо* – *inną osobę* № (ст. 9 §1, ст. 16 §6 п. 2 и п. 4, ст. 31 §1а, ст. 36 §4 п. 3 и п. 4, ст. 37 §1 п. 6 и п. 7);

– *физическое лицо* – *osoba fizycznej* № (ст. 9 §3, ст. 31 §2, ст. 33 §3, §40 раздела 5);

– *субъект* – *podmiot* (§41 раздела 5);

– *третье лицо* – *osoba trzeciej* № (ст. 31 §2).

В связи с тем, что термин *sprawca* используется при характеристике умышленного и неумышленного совершения запрещенного деяния (см. ст. 4 §2 и §3), то возникает вопрос, ответа на который УКК прямо (текстуально) не предусматривает: могут ли указанные выше термины и их обороты обозначать понятие или признаки виновного только как физического лица? Следует учитывать, что общего понятия вины в УКК не закреплено вообще, а выде-

ление признака вины как психического отношения к совершаемому деянию [15, s. 125] у юридических лиц и организационных единиц, работающих без образования юридического лица и не наделенных правоспособностью, является крайне сомнительным. Поэтому предположим, что термин *sprawca* обозначает именно физическое лицо. Подтверждением этому может служить ст. 4 §2 и §3, положения которых содержат понятие виновного лица – «*sprawca*» – как такого, который: а) имеет намерение совершить запрещенное деяние, т.е. желает этого или, предвидя возможность его совершения, соглашается на это (для умышленного совершения); б) не имеет намерения совершить такое запрещенное деяние, но все же совершает его в результате несоблюдения мер предосторожности, требуемой в данных обстоятельствах, и несмотря на предвидение возможности совершения этого деяния (для неумышленного совершения). Кроме этого, понятие виновного лица как «*sprawca*» употребляется при определении лица, к которому по достижении им 17 лет, но до наступления 18 лет вместо наказания или уголовной меры применяются вспомогательные меры, лечение или исправительные меры, а также уровня развития такого лица, его личных качеств и условий, оправдывающих такое применение. При определении 17-летнего возраста ответственности в ст. 5 §1 законодатель использует формулировку «тот, кто совершает запрещенное деяние». Положение статьи 5 §1 устанавливает минимальный возраст уголовной ответственности 17 лет.

За отдельные преступления, не предусмотренные в УКК, возраст уголовной ответственности может быть другим. Для этого законодатель в ст. 5 §1 употребляет формулировку «... если требование закона не предусматривает иное». Так, перечень преступлений, ответственность за которые наступает по достижении меньшего (в частности, 15-летнего) возраста, приведен в ст. 10 §2 УК Республики Польша.

Такой подход отвечает и содержанию положений иных статей УКК. Так, определенная характеристика признаков субъектов, привлекаемых к уголовной ответственности, содержится в ст. 9 §3 (правда, в положении этого параграфа употребляется терминологический оборот «подлежит ответственности ... тот» без использования термина *субъект*). В соответствии с этим параграфом ст. 9 УК ответственности за казначейское преступление и казначейский проступок подлежит: 1) виновное лицо – *sprawca*; 2) тот, кто на основании положений права, решения ответственного органа, соглашения или фактического исполнения занимается: а) хозяйственными делами, в особенности финансовыми; б) делами физического лица; в) делами юридического лица; г) делами организационной единицы без образования юридического лица, которая не наделена правоспособностью в силу отдельных положений.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует обратить внимание на следующее:

1) понятия «субъект, привлеченный к уголовной ответственности

за казначейские преступления и казначейские проступки» и «субъект, подлежащий ответственности за казначейские преступления и казначейские проступки» являются равнозначными по уголовно-правовому содержанию и родовыми относительно их отдельных видовых понятий: «виновное лицо» («физическое лицо»); «юридическое лицо»; «организационная единица без образования юридического лица, которая не наделена правоспособностью»;

2) равнозначными понятию «виновное лицо», как вид субъекта, которого привлекают к уголовной ответственности (который подлежит уголовной ответственности) за казначейское преступление и казначейский проступок, является понятие «физическое лицо»;

3) понятия «лицо», «иное лицо», «субъект» при определенных обстоятельствах могут указывать на виновное (физическое) лицо как субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности за казначейское преступление и казначейский проступок.

4.4. Выше уже описывались особенности соотношения понятий «казначейское преступление», «казначейский проступок» и «запрещенное деяние», а также рассматривалась специфика применения норм УКК и других уголовных законов, содержащих признаки казначейских преступлений и казначейских проступков (см. выше п. 4.1). При этом в УКК закреплены многочисленные положения, регламентирующие порядок назначения наказания по совокупности указанных норм (ст. 7 §2, ст. 8 §2 и §3), применения уголовных мер,

а также иных мер, назначаемых судом на основании такой совокупности норм (ст. 8 §2).

4.5. УКК не предусматривает общего определения понятия соучастия в совершении казначейского преступления или казначейского проступка, особых видов соучастников, совершающих казначейское преступление или казначейский проступок, а также каких-либо иных видов соучастников, отличающихся от тех, которые определены в ст. 18 УК Республики Польша как исполнитель, руководитель, подстрекатель и пособник. Вместо этого польский законодатель описывает особые характеристики таких видов соучастников, признавая исполнителем «того, кто исполняет запрещенное деяние самостоятельно или совместно по договоренности с другим лицом» (в последнем случае, судя по всему, лица признаются соисполнителями), руководителем — «того, кто руководит исполнением запрещенного деяния другим лицом или, используя зависимость от себя другого лица, поручает ему исполнение такого деяния» (ст. 9 §1). Каждый из соучастников, исполняющих запрещенное деяние, подлежит ответственности в пределах своего умысла или неумышленной вины, независимо от ответственности остальных лиц; личные обстоятельства, исключаящие либо смягчающие или отягчающие ответственность, которые не являются признаком запрещенного деяния, учитываются только относительно виновного лица, которого они касаются (ст. 9 §2). В статье 9 §3 законодатель разграничивает понятие совершения казначейского преступ-

ления и казначейского проступка виновным лицом и особую характеристику (форму) совершения соучастниками казначейского преступления и казначейского проступка, определенную в ст. 9 §3 при указании на «того, кто на основании положений права, соответствующего органа, соглашения или фактического исполнения занимается хозяйственными делами, в особенности финансовыми, делами физического или юридического лица либо организационной единицы без образования юридического лица, которая не наделена правоспособностью в силу отдельных положений». Особые характеристики отдельных видов соучастников называются и в других статьях УКК. Так, в ст. 16 §6 п. 3 называется лицо, которое «организовало группу или сообщество, целью которых являлось совершение казначейского преступления, либо руководило такой группой или сообществом», а в ст. 16 §6 п. 4 – лицо, которое «склоняло другое лицо к совершению казначейского преступления или казначейского проступка с целью направить против него производство по такому запрещенному деянию».

4.6. В статье 10 определяются юридические последствия для лица, действующие при наличии:

а) ошибки относительно обстоятельств, являющихся признаком запрещенного деяния (ст. 10 §1) (такое лицо признается не совершающим запрещенного деяния);

б) добросовестной ошибки в том, что имеет место обстоятельство, являющееся признаком запрещенного деяния, от которого зависит такая бо-

лее мягкая ответственность (ст. 10 §2) (в этом случае лицо считается таким, которое совершает конкретное запрещенное деяние и подлежит ответственности на основании положения, предусматривающего более мягкую ответственность);

в) добросовестной ошибки в том, что имеет место обстоятельство, включающее противоправность запрещенного деяния (ст. 10 §3) (в таком случае лицо считается совершающим запрещенное деяние, но не признается совершающим казначейское преступление или казначейский проступок);

г) оправданного неосознания наказуемости запрещенного деяния (ст. 10 §4) (такое лицо признается совершающим запрещенное деяние, но при этом не является совершившим казначейское преступление или казначейский проступок);

д) неоправданной ошибки в случаях, указанных в ст. 10 §3 и §4 (ст. 10 §5) (в этом случае лицо признается совершившим запрещенное деяние, и суд может применить чрезвычайное смягчение наказания, а если это деяние является казначейским проступком, то суд может вообще отказаться от применения конкретного наказания или уголовной меры).

4.7. УКК текстуально не содержит определения понятия вменяемости и невменяемости. Вместо понятия невменяемости законодатель использует в ст. 11 §4 словосочетание «исключение ... вменяемости», т.е. невозможности лица осознавать значение деяния в момент его совершения или руководить своим поведением, наличие которого исключает

совершение казначейского преступления и казначейского проступка, и соответственно – уголовную ответственность (ст. 11 §1). Поэтому фактически в ст. 11 §1 речь идет о юридическом критерии понятия невменяемости, который прямо (текстуально) в УКК не закреплён. В статье 11 §1 формулируется медицинский критерий понятия «исключение вменяемости», который связывается с наличием хотя бы одного из болезненных состояний психики: психическое заболевание, умственная отсталость, а также иное нарушение психической деятельности. При этом в статье 11 §2 закреплено понятие ограниченной (в значительной степени) способности осознавать значение деяния или руководить своим поведением. В этом случае суд может назначить наказание в размере, не превышающем две трети верхнего предела наказания, определенного в санкции за предусмотренное казначейское преступление.

В статье 11 §4 предусмотрено положение, в соответствии с которым состояние опьянения или иное одурманенное состояние хоть и влечет исключение вменяемости или ограничение вменяемости (в частности тогда, когда виновное лицо предвидело или могло предвидеть их), но не связано с теми юридическими последствиями, которые определены в ст. 11 §1-3 и относятся к: а) исключению уголовной ответственности (§1); б) назначению наказания в размере, меньшем верхнего предела наказания, определенного за предусмотренное в санкции казначейское преступление (§2); в) применению чрезвычайного смяг-

чения наказания (§2); г) освобождению от наказания и конкретной уголовной меры (§2 и §3).

4.8. Содержания положений ст.ст. 12-14 УКК позволяет прийти к выводу, что суд, назначая наказание, уголовную или иную меру в соответствии со своим усмотрением, должен учитывать: а) пределы наказания, уголовной или иной меры, установленные в нормах УКК; б) недопустимость превышения строгостью этих мер уголовно-правового воздействия степени вины лица; в) степень общественной вредности запрещенного деяния, при оценке которой в соответствии с §7 раздела 5 принимаются во внимание вид и характер блага, которое нарушено или относительно которого была создана угроза нарушения, объем нарушенной виновным лицом финансовой обязанности, размер обязательных публично-правовых платежей, сумма которых была занижена или относительно которых была создана опасность занижения, способ и обстоятельства совершения запрещенного деяния, а также проявление намерения, мотивацию виновного лица, вид нарушенного правила предосторожности и степень его нарушения; г) предупредительные и воспитательные цели, которые такие меры должны достичь по отношению к виновному лицу; д) потребности формирования правосознания общества; е) вид и размер отрицательных последствий запрещенного деяния (в том числе размер заниженной суммы обязательных публично-правовых платежей); ж) вид и степень нарушения возложенной на виновное лицо финансовой обязанности;

з) мотивацию и способ поведения виновного лица, свойства и личные условия, образ жизни до совершения запрещенного деяния и поведение после его совершения, в частности когда предпринимались усилия по предотвращению занижения суммы обязательных публично-правовых платежей или о ее позднейшем возмещении (так называемые личные обстоятельства, относящиеся к виновному, или, иными словами, «обстоятельства, относящиеся к личности виновного»); и) имущественное положение виновного лица; й) размер денежного эквивалента предметов либо выгоды, которые подлежат конфискации.

V. Исключение наказания виновного лица. Название второго раздела, размещенного в первом отделе («Часть общая»), определено законодателем как «Исключение наказания виновного лица». УКК предусматривает, что наказанию за казначейское преступление и казначейский проступок не подлежит виновное лицо, которое после совершения запрещенного деяния уведомило об этом орган, осуществляющий преследование, раскрыв существенные обстоятельства совершенного деяния относительно лиц, совместно совершающих такое деяние (ст. 16 §1), а также полностью оплатив в определенный органом подготовительного расследования срок необходимую сумму публично-правовых платежей, заниженную совершением запрещенного деяния (ст. 16 §2). Если же запрещенное деяние не повлекло занижение этой суммы обязательных платежей, а решение о конфискации

предметов является обязательным, то виновное лицо должно выдать эти предметы, а в случае невозможности их выдачи – оплатить их денежный эквивалент (ст. 16 §2). Если выданные предметы, подлежащие конфискации, могут быть быстро уничтожены или повреждены, а их хранение требует несоразмерных затрат или чрезмерных трудностей либо влечет за собой значительное снижение их стоимости, то орган подготовительного расследования возлагает на виновное лицо обязанность оплатить их денежный эквивалент (это положение в соответствии со ст. 16 §3 применяется даже в тех случаях, когда конфискация применяется относительно предметов, изготовление, владение, обращение, хранение, перевозка, перенесение или пересылка которых является запрещенной).

В разделе 2 конкретизируется также содержание уведомления виновным лицом органа, осуществляющего преследование (ст. 16 §4 и §5, ст. 16а), а также определяются основания (условия), которые относятся к роли виновного лица как руководителя (организатора), пособника или подстрекателя и указывают на отказ от применения наказания к виновному (ст. 16 §6).

Кроме того в ст.ст. 17, 18 УКК регламентируется основания и условия применения судом к виновному так называемого «добровольного наложения ответственности», когда его вина и обстоятельства совершения казначейского преступления либо казначейского проступка не вызывают сомнений (ст. 17 §1). Вызывает интерес то, что суд, разрешая «добровольное

наложение ответственности», может постановить относительно виновного: а) наказание штрафом в сумме, оплаченной виновным лицом; б) конфискацию предметов только в тех пределах, на которые согласился виновный, а в случае невозможности изъятия таких предметов – когда виновный оплатил их денежный эквивалент (ст. 18 §1). Окончательный приговор суда «о добровольном наложении ответственности» не подлежит регистрации в Государственном Уголовном Реестре Республики Польша (ст. 18 §2).

VI. Казначейские преступления и меры уголовно-правового воздействия за их совершение. Раздел 3 под названием «Казначейские преступления» начинается с определения условий применения отдельных норм УК и их соотношения с нормами УКК (ст. 20), а также уголовной ответственности за покушение на казначейское преступление (ст. 21). После этого законодатель переходит к определению в ст. 22 мер уголовно-правового воздействия, представленных в виде наказаний (§1), уголовных мер (§2), а также мер безопасности (§3), назначаемых за совершение казначейских преступлений. Говоря о природе наказаний и уголовных мер в польском уголовном праве, можно согласиться с позицией, что первые, в отличие от уголовных мер, характеризуются наиболее существенным карательным элементом, занимая статус основных наказаний, предусмотренных в санкциях статей Особенной части. В то же время система уголовных мер понимается как дополнительные наказания, кото-

рые присоединяются к основным, но не указаны в санкциях таких статей [1, с. 24, 26].

Систему видов наказаний за казначейские преступления образуют: 1) наказание штрафом в дневных ставках; 2) наказание ограничением свободы; 3) наказание лишением свободы. Уголовными мерами, применяемыми за казначейские преступления, являются: 1) добровольное наложение на себя ответственности; 2) конфискация предметов; 3) взыскание денежного эквивалента предметов, подлежащих конфискации; 4) конфискация имущественной выгоды; 5) взыскание денежного эквивалента имущественной выгоды, подлежащей конфискации; 6) запрет осуществления определенной хозяйственной деятельности, занятия определенной профессией или определенной должности; 7) доведение приговора к публичному сведению; 8) лишение публичных прав; 9) меры, связанные с применением к лицу probationi, а именно: а) условное прекращение уголовного производства; б) условное приостановление исполнения наказания; в) условное освобождение. Меры безопасности представлены в ст. 22 §3 в виде: 1) помещения в закрытое учреждение; 2) помещения в психиатрическое учреждение; 3) помещения в уголовное учреждение (*zakiad karny*), в котором применяются лечебные или реабилитационные средства; 4) помещения в закрытое учреждение для лечения от болезненной зависимости; 5) направления в лечебно-реабилитационное отделение здравоохранения; 6) конфискации предметов, а также 7) за-

прета осуществления определенной хозяйственной деятельности, исполнения определенной профессии или занятия определенной должности.

В разделе 3 определяются основания применения так называемой отсылочной ответственности за совершение казначейских преступлений (ст.ст. 24, 25). Такая ответственность является институтом польского уголовного казначейского права и предусматривает ответственность «третьих лиц» за назначаемое виновному лицу наказание штрафом или применяемую к виновному уголовную меру взыскания денежного эквивалента конфискации предметов.

В системе видов наказаний особого внимания требует то положение, что, назначая наказание штрафом, суд определяет число ставок, а также размер одной дневной ставки. При этом наименьшее количество ставок составляет 10, а наибольшее – 120 (ст. 23 §1). Как видим, в основу исчисления размеров наказания штрафом как меры уголовно-правового воздействия за совершенное казначейское преступление, положено определенное (наименьшее и наибольшее) количество дневных ставок. Устанавливая дневную ставку, суд принимает во внимание доходы виновного лица, его личные условия, семейные, имущественные отношения и возможности получения оплаты за работу. При этом дневная ставка не может быть меньше одной тридцатой части минимальной заработной платы и превышать ее в четыреста раз (ст. 23 §3). То есть польский законодатель выбрал не прямой (опосредованный) способ определения размера (разме-

ров) наказания штрафом за совершенное казначейское преступление. Для обозначения этого в содержании ст. 23 §3 используется словосочетание *minimalne wynagrodzenie*, которое не является равнозначным содержанию словосочетания *minimalna praca zarobkowa* («минимальная заработная плата»), которого УКК не содержит. В польском языке термин *minimalny* является синонимом термина *najniższy* («наименьший»). Термин *wynagrodzenie* («вознаграждение») имеет более широкое содержание чем понятие «заработная плата», хотя и может использоваться как синоним последнего [9, с. 121; 10, с. 538]. Поэтому в содержании переведенного нами с польского языка отдела 2 («Часть общая») УКК используется именно понятие «минимальная заработная плата» как такое, которое наиболее точно и конкретно передает значение словосочетания *minimalne wynagrodzenie* прежде всего с точки зрения уголовно-правового содержания положений УКК.

Особенности определения минимальной заработной платы, положенной в основу исчисления наказания штрафом за казначейское преступление и казначейский проступок, в обобщенной форме содержится в §4 раздела 5: «минимальной заработной платой является такое вознаграждение за работу, которое установлено на основании закона от 10 октября 2002 г. о минимальной заработной плате за работу».

В соответствии со ст. 26 §1 если за казначейское преступление предусмотрено наказание лишением свободы, суд может назначить вместо

него наказание ограничением свободы (в частности если применяет одновременно с ним уголовную меру, указанную в ст. 22 §2 п. 2–6, что также не является препятствием для назначения наказания штрафом и наказания лишением свободы, предусмотренных за совершенное казначейское преступление).

Срок наказания лишением свободы составляет «не менее 5 дней и не более 5 лет» и исчисляется в днях, месяцах и годах (ст. 27 §1).

Следует обратить внимание на то, что конфискация предметов относится как к уголовным мерам, так и к мерам безопасности (см. ст. 22 §2 п. 2 и §3 п. 6). В соответствии со ст. 29 конфискация предметов охватывает: 1) предмет, происходящий непосредственно от казначейского преступления; 2) орудие либо иной предмет, являющийся движимым имуществом, который служил или был предназначен для совершения казначейского преступления; 3) упаковку вместе с предметом, соединенным с предметом казначейского преступления таким образом, что их нельзя разъединить без повреждения одного из этих предметов; 4) предмет, изготовление, владение, обращение, хранение, перевозка, перенос или пересылка которого являются запрещенными.

Примечательно, что в ст. 31 §1 закреплено положение, в соответствии с которым суд может назначить или назначает конфискацию предметов, определенных в ст. 29 п. 1, 3 и 4, в случаях, предусмотренных в кодексе, а также тогда, когда эти предметы не являются собственностью виновного лица. В то же время суд может

назначить конфискацию предметов, определенных в ст. 29 п. 2 и которые не являются собственностью виновного лица, если их владелец или иное управомоченное лицо вследствие несоблюдения осторожности¹, требуемой в данных обстоятельствах, предвидело или могло предвидеть, что такие предметы могут служить либо быть предназначены для совершения казначейского преступления (ст. 2 §1a). Основания и условия применения конфискации предметов как меры безопасности указываются в ст. 43. Так, эта мера безопасности применяется, если: 1) виновное лицо допустило совершение запрещенного деяния в невменяемом состоянии; 2) общественная вредность деяния является незначительной; 3) применено условное прекращение уголовного производства; 4) возникает обстоятельство, исключающее наказание лица, виновного в запрещенном деянии; 5) применена ст. 3 §2 (о содержании ст. 3 §2 см. выше).

Наряду с конфискацией предметов как уголовной мерой и мерой безопасности, польский законодатель предусматривает в УКК такие уголовные меры, как взыскание денежного эквивалента предметов, подлежащих конфискации (ст. 22 §2 п. 3, ст. 32), конфискация имущественной выгоды (ст. 22 §2 п. 4, ст. 33), взыскание денежного эквивалента имущественной выгоды,

¹ Фактически речь идет о формулировке «... вследствие неосторожности». Однако употребление после запятой слова *требуемой* исключает дословный перевод словосочетания *na skutek niezachowania ostrożności* как «вследствие неосторожности», поскольку в итоге может обозначать «вследствие неосторожности, требуемой ...», что является неправильным. – *Авт.*

подлежащей конфискации (ст. 22 §2 п. 4а, ст. 33).

Вопросы назначения наказаний, уголовных мер и мер безопасности за казначейское преступление достаточно подробно определены в УКК. При этом следует отметить, что польский законодатель учел основы (принципы) гуманизации при определении оснований и условий применения взыскания денежного эквивалента предметов, подлежащих конфискации (ст. 32), конфискации имущественной выгоды (ст. 33), взыскания денежного эквивалента имущественной выгоды, подлежащей конфискации (ст. 33), а также применения судом чрезвычайного смягчения наказания (ст.ст. 28, 36).

Значительное внимание в разделе 3 законодатель уделяет основаниям и пределам чрезвычайного усиления наказания (ст.ст. 28, 37, 38), назначения совокупного наказания, состоящего из наказаний, назначенных за отдельные казначейские преступления (ст.ст. 39, 40), условного прекращения уголовного производства в случае условного приостановления исполнения наказания и условного освобождения от него (ст. 41), прекращения наказуемости казначейского преступления и истечения давности исполнения определенных уголовных мер (ст.ст. 44–45).

VII. Казначейские проступки и меры уголовно-правового воздействия за их совершение. Раздел 4, называющийся «Казначейские проступки», содержит довольно важное положение о том, что к казначейским проступкам не могут применяться положения общей части Кодекса про-

ступков Республики Польша (ст. 46). Такое положение согласуется с положениями §3 раздела 5, в соответствии с которыми казначейским проступком является не только деяние, запрещенное на основании УКК под угрозой наказания штрафом в определенной сумме, но «также иное запрещенное деяние, если кодекс такое предусматривает».

В статье 47 §1 определен только один вид наказания, назначаемого за совершенный казначейский проступок, – наказание штрафом в определенной сумме. В §2 этой же статьи предусматривается только три вида уголовных мер, применяемых за казначейские проступки. Ими являются: 1) добровольное наложение на себя ответственности; 2) конфискации предметов и 3) взыскание денежного эквивалента предметов, подлежащих конфискации.

В статье 47 §1 определены пределы наказания штрафом – от одной десятой до двухсоткратного размера минимальной заработной платы. При этом в §2 и §3 этой статьи УКК предусмотрены другие пределы наказания штрафом: 1) при назначении наказания штрафом на основании уголовного мандата – в пределах, не превышающих двойного размера минимальной заработной платы; 2) при назначении этого наказания в пределах, не превышающих десятикратного размера минимальной заработной платы.

УКК содержит в ст. 49 §1 отсылочную норму, предусматривающую, что к конфискации предметов как уголовной мере за казначейский проступок применяются соответственно

положения ст. 29, ст. 30 §1 и §6, ст. 31. Причем такая конфискация не применяется к средству перевозки, которое является предметом, определенным в ст. 29 п. 2 и специально приспособленным к совершению деяния, запрещенного как казначейское преступление, казначейский проступок, преступление либо проступок.

Отдельные нормы этого раздела УКК предусматривают основания и пределы назначения судом совокупного наказания за два или более казначейских проступка (ст. 50 §1), правила исполнения наиболее строгого приговора в случае, когда наказание штрафом назначено за два или более казначейских проступка, совершенных до вынесения приговора за первый из них (ст. 50 §2), основания прекращения наказуемости казначейского проступка (ст. 51), а также признания назначенного наказания и уголовной меры погашенными (ст. 52).

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Польша / [науч. ред. канд. юрид. наук, доц. А. И. Лукашов, докт. юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецова; вступ. статья канд. юрид. наук, доц. А. И. Лукашова, канд. юрид. наук, проф. Э. А. Саркисовой; перевод с польского Д. А. Бариллович]. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 234 с.
2. Дудоров О. О. Кримінальне право : навч. посіб. / О. О. Дудоров, М. І. Хавронюк / [За заг. ред. М. І. Хавронюка]. – К. : Ваіте, 2014. – 944 с.
3. Хавронюк М. І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації / М. І. Хавронюк. Монографія. – К. : Юрисконсульт, 2006. – 1048 с.
4. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 560 с.
5. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник для магистров / [под ред. Н. Е. Крыловой]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 1054 с.
6. Кримінальне переслідування по-даткових злочинів за законодавством Федеративної Республіки Німеччини // Дудоров О. О. Вибрані праці з кримінального права / [переднє слово д-ра юрид. наук, проф. В. О. Навроцького] / МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е. О. Дідоренка. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2010. – 952 с.
7. Фристер Г. Уголовное право Германии. Общая часть = Strafrecht. Allgemeiner Teil: пер. с нем. / Гельмут Фристер. – 5-е изд. – М. : Инфотропик Медиа, 2013. – 712 с.
8. Берзін П. Злочинні діяння, пов'язані з незаконним одержанням і використанням субвенцій, за кримінальним законодавством Федеративної Республіки Німеччини / П. Берзін // Підприємництво, господарство і право. – 2011. – № 3(183). – С. 70–74.
9. Берзін П. Поняття «значна майнова шкода» та «майнова шкода у великих розмірах» у злочинах проти господарського обороту за Карним кодексом Республіки Польща / П. Берзін // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 1. – С. 120–123.
10. Берзін П. С. Злочинні наслідки: поняття, основні різновиди, кримінально-правове значення : монографія / П. С. Берзін. – К.: Дакор, 2009. – 736 с.
11. Дудоров О. О. Проблеми кримінально-правової охорони системи оподаткування України : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / О. О. Дудоров. – К., 2007. – 34 с.
12. Тацкий В. Я. Ответственность за проступок: концептуальная модель

[Электронное издание] / В. Я. Таций, В. И. Тютюгин, О. В. Каплина и др. // Вісник Асоціації кримінального права України. – 2014. – № 1(2). – С. 48–85. – Режим доступа: http://nauka.jur-academy.kharkov.ua/download/visnik_yg/2/05.pdf.

13. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод., допов. та CD) / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К.; Ірпінь : ВТФ «Перун», 2007. – 1736 с.

15. Bojarski T. Polskie prawo karne. Zagryszczyński ogólniej / T. Bojarski. – Warszawa : Wyd-wo Prawnicze Lexis Nexis, 2002. – 296 s.

Берзін П. С. Частина загальна Кримінального казначейського кодексу Республіки Польща: аналіз основних положень.

У статті аналізується зміст Частини загальної, розміщеної в першій главі Кримінального казначейського кодексу Республіки Польща, що був прийнятий 10 вересня 1999 р. Обґрунтовується правильність перекладу назви цього законодавчого акта, а також його узгодження з Кримінальним кодексом Республіки Польща.

Автор описує структуру Кримінального казначейського кодексу, визначає його компоненти, а також зміст понять «діяння», «казначейський злочин», «казначейський проступок», «заборонене діяння», «активна поведінка», «відповідальність», «сукупне покарання», «загроза покарання», «суспільно шкідливе діяння», «поведінка», «винувата відповідальність», «юридичні наслідки вчинення казначейського злочину та казначейського проступку».

Ключові слова: кримінальний казначейський кодекс, Республіка Польща, казначейський злочин, казначейський проступок, покарання, кримінальний захід, захід безпеки, поняття, структура, правопорушення, злочин, кримінальний проступок.

Berzin P. S. General part of the Criminal Treasury Code of the Republic of Poland: analysis of substantive provisions.

The content of General part of the first clause of the Criminal Treasury Code of Republic of Poland is analyzed in the article. The correctness of translation of the name of this Code and its concordance with the Criminal Code of the Republic of Poland is determined. The author determines the structure of the Criminal Treasury Code, which consists of three clauses: 1) treasury crimes and treasury misconducts; 2) criminal procedure used in matters of treasury crimes and treasury misconducts; 3) criminal-executive procedure used in matters of treasury crimes and treasury misconducts.

In the article we have determined the content of the structural «components» of this Code and have given definition to the following concepts: «act», «treasury crime», «treasury misconduct», «forbidden act», «active behavior», «subject, instituted criminal proceedings against for a treasury crime», «subject, instituted criminal proceedings against for treasury misconduct», «dispatch responsibility», «combined punishment», «threat of punishment», «publicly harmful act», «behavior», «guilty responsibility», «legal entity», «organizational unit, that does not have status of legal entity and legal capacity», «intentional feaance», «unintentional feaance», «legal consequence commission of treasury crime and treasury misconduct» and concept principle code, rules awarding punishment, criminal sanction and safety sanction for the feaance treasury crime and treasury misconduct, exception punishment guilty person.

The concepts of responsibility and diminished responsibility in the Criminal Treasury Code are investigated.

In the article the questions of application of measures of criminal-law influence on the feaance of treasury crimes and treasury misconducts are examined. The concept of dispatch responsibility for treasury crimes is analyzed. The questions of setting of the combined punishment are examined.

The author analyzed specific nature of application of principle of humanizing at determination of punishments in the Criminal Treasury Code.

Key words: criminal treasury code, Republic of Poland, treasury crime, treasury misconduct, punishment, criminal sanction, safety sanction, concept, structure, offence, crime, criminal misconduct.

Стаття надійшла до редакції 20.02.2015